

Об авторе. 43 года. Живет в Барнауле (Россия). "Мой псевдоним - Евгений Чела. Писать начал вдруг...

Наверное, как и все. Чем несказанно удивил супругу и маму, да и сам, если честно, немало удивился. Это мой первый, но, надеюсь, не последний поэтический конкурс. Так же мне нравится писать прозу. Роман, посвященный сыну, - мой первый, но, опять же, надеюсь, не последний роман".

ИДИОТ

Попавшего в круговерть памяти,
Обманутого суетливой интригой,
Ослабевшего от кривизны мыслей
Alter ego навестило Поэта.

Крайним проявлением душевности,
Чуткостью к чужим чаяньям,
Предощущением грядущей гармонии
Alter ego предуведомляло Поэта.

Непорочностью обласкав мысли,
Невинно-кроткий юродивый
Пробудил в Поэте приступ
Остро ощутимого вдохновения.

К вящему удивлению обострение
Отрешило от конформизма Поэта
И научило жить счётом —
Carpe diem — ловить мгновения!

Необычностью слов и поступков,
Упорным неприятием фальши
Реальная альтернативная личность
Угодничанье истребляла в Поэте.

Трогательно-наивной неловкостью,
Чистым движением помыслов
Потусторонний идеализируемый образ
Человека взрастил в Поэте.

Святостью нерушимой — братанием,
Блаженством не от мира сего
От саморазрушения и безумия Alter ego
Несчастливого Поэта спасло.

Подкупающе вкрадчивым голосом,
Положительно прекрасным лицом,
Радушной готовностью Alter ego
Сознание Поэта призвало... к себе.

Разрушив иллюзию счастья —
Стремление расширять бытие,
Сойдя с материального плана,
Поэт наконец повстречался... с собой.

ПОЭТ И ФИЛОСОФ

Покинутый другом сердечным, с душою,
Навyleт пробитой горькой тоскою,
Ведомый судьбою и мрачными думами,
К безбрежным границам Лирики Звучной
Безутешный Поэт Молодой устремился.

Крылья мысли маломощно расправив,
К царской особе — Лирике Звучной —
Грусть и тоску Он Свои обращает.
Настроенье Царицы, шлейфом вспорхнув,
Восторгом безудержным Поэта встречает.

Любви признанья томительный жар
Крылья Искателя Муз обжигает.
Преклоняться, робеть, теряться, смущаться
Пред невинно-святой красотой,
В тяжких муках рождённой, Его принуждает.

«Но хлеба ароматно-насыщенный запах
И достойный труд благородно-насущенный
Не в высях Лирики заоблачной дали,
А на Земле-Матушке Тебя поджидает», —
Голос рассудка, увещевая, Его упрекает.

С высоты полёта грустно взирает.
Мощно крыло размышлений расправив,
Поэт не спеша к Земле подлетает.
Порыв поэтический непокорно к Её ногам,
Покрытым зелёной травой, предлагает.

К бескрайне-зелёным, цветущим лугам,
Отринув восторженность мысли, слетает,
Не окрылённый песнями Лирик-Поэт,
А гордый, надменно поющий Философ —
Виртуоз слаженных и согласованных мыслей...

Безумием пугающим — отчаяньем тщеславным
С вершины печали нервно-возвышенной
В бездны раздумий Поэта бросает.
Лукавый, порочный голос рассудка
Бессмертье — чистоту вдохновенья Его умерщвляет.

Обманутый голосом рассудка манящим,
Испуганный вычурной стройности мысли,

Бесплодием проклятый — словом бесславным,
Поэт Молодой безутешно стенает —
Бессмертия дух вернуть умоляет.

Утонченно-изысканно дланью взмахнув,
Поэтичным напутствием — упоительной рифмой,
Отзвук, заумно парящий, минует.
К дивному сердцу — к вдохновенью зовущему —
Звучная Лира Певца направляет.

Сняты проклятия бесплодия чары —
Сладкогласно Лира вновь зазвучала.
Из лабиринта мрачно-губительных дум
Озареньем Музы капризной подхваченный,
Находит Поэт утешенье утраченное.

ВЕРНИСАЖ СМЕРТИ

Воскликает Надежда —
Неувядающий голос:
«Смерть — это гений!
Вышим разумом и проведеньем
В назиданье посланный нам».
Перечит Ей Опыт —
Голос беспечно прожитых лет:
«Смерть — это ужас!
Летя на крыльях времени,
Манит Она вечное семя
В разверстые зевы могилы,
Как на кровавый алтарь».
Развеяв дымку Сомнений,
Энтузиазм — жизнь Веры,
Оптимизмом голос приправил:
«Смерть — это награда!
Доброй воли посланник,
Пришедший к нам с высших сфер.
Семя новой — спасительной веры
Вручает как долгожданный трофей».
Сомнение — хладнокровный убийца —
Возмущением брызжет:
«Внемлите мне!
Смерть — это злой дух бестелесный!
Подать падшими, тленными душами
Собрать прилетевший
И насладиться плотью наших сердец».
Истлевшая Память —

Невольный участник событий —
Сомнению вторит:
«Смерть — это тень-неизбежность!
Достав времени кнут погоняет,
Но не в ворота вечности,
А в память-забвенье
Дланью смертельной всех направляет».
Муза — последнее прибежище Истины —
Напустив философского флёра,
Поэтично пропела:
«Смерть — это жизнь!
Памяти чистый листок белоснежный
Она украшает узором морщин».
Мудрость —
Наследие, благословенное временем —
Голосом совести толково подметила:
«Смерть — это не воля злодея!
А исходная точка поиска мира иного.
И чтобы вновь возродиться,
До смерти мы должны захотеть умереть»...